

Она вовсе не была неспособна смириться с поражением, однако проигрыш именно Вэнь Син действительно её расстроил. Юэ Лохэн стиснула зубы, продолжая партию: даже если победа ей не светит, нельзя допустить, чтобы финал оказался слишком позорным.

Вэнь Син разгадала её намерение и потому немного ослабила натиск, перестав давить так сильно и дав ей возможность перевести дух. Никто не знал Вэнь Син лучше, чем Юэ Лохэн, и она не питала иллюзий, что та станет ей подыгрывать. Шахматная доска — то же поле боя, и выкладываться по полной здесь единственно верно.

Но...

Юэ Лохэн сжала в руке фигуру. Холод камня пронзил до самого сердца, мгновенно разогнав те невыразимые, смутные чувства, что теснились в её душе. Эта партия, которая должна была стать яростной схваткой, где забываешь обо всём на свете, вдруг, с того самого момента, как Вэнь Син начала намеренно поддаваться, полностью изменила свой характер. В итоге Юэ Лохэн проиграла лишь пол-очка, сохранив лицо, что было вполне сносно.

— Госпожа Вэнь поистине обладает глубокими познаниями, ваш ход оказался выше моего, — Юэ Лохэн поднялась вслед за Вэнь Син. — Чего не видят другие, то мне, как игроку, заметно отчетливо.

— Много ли выиграно или мало — разве это имеет решающее значение?

Вэнь Син хотела подчеркнуть, что не стоит заикливаться на сиюминутном исходе. Она вовсе не считала, что один проигрыш может умалить талант Лохэн. Она понимала эту девушку лучше многих других и знала, что та несравненно одареннее, чем кажется окружающим. Однако она не ожидала, что эти слова прозвучат в ушах Юэ Лохэн как насмешка.

Юэ Лохэн смотрела на переплетение черных и белых камней на доске и впервые почувствовала себя настолько бесполезной, раз уж проиграла. Ведь в этом Цинфэнлоу не было никого, кто мог бы сразиться с ней на равных, и всё же она уступила Вэнь Син. Много ли проиграно или мало — это не важно, ибо сам факт поражения уже предрешил всё остальное.

— Вы правы, это не важно. Госпожа Вэнь рассуждает куда мудрее, Лохэн приняла урок.

Юэ Лохэн слегка поклонилась, словно действительно почерпнула много пользы из её слов. Обе поднялись, и Вэнь Син попыталась было поддержать её, но та незаметно уклонилась. Она держалась так отстраненно, словно такая влиятельная особа, как Вэнь Син, вовсе не значила для неё ничего.

Солнце уже поднялось высоко, и Юэ Лохэн стало скучно. В обычные дни, когда никто из посетителей не требовал её присутствия, она находила себе занятия, но стоило кому-то прийти, как она теряла всякую свободу действий. Особенно сейчас, после поражения в партии с Вэнь Син, ей страстно хотелось отточить свое мастерство. Верно говорят: есть небо над

небом, есть люди выше людей. Ей следовало усердствовать больше, чтобы не потерять звание главной красавицы.

В тот самый миг, когда она осознала, насколько дорожит этим титулом, Юэ Лохэн как раз спускалась по лестнице вместе с Вэнь Син. Отвлечшись на свои мысли, она оступилась и полетела вниз. К счастью, Вэнь Син оказалась расторопной и, схватив её, предотвратила падение.

— Девушка Лохэн, вы в порядке? — с тревогой спросила Вэнь Син.

Если прислушаться, можно было заметить, что её голос слегка дрожал. Она была искренне рада, что успела среагировать и спасти Лохэн от беды. Но Юэ Лохэн не уловила и тени этого волнения. Опустив взгляд, она тихо ответила, что всё хорошо.

— Благодарю госпожу Вэнь за спасение жизни, Лохэн не знает, как отплатить за такую милость...

Юэ Лохэн хотела было закончить фразу, но, вспомнив прочитанные ранее любовные романы, поняла, что дальше последуют слова, которые она не может произнести вслух. Не то чтобы она не хотела прильнуть к такой важной особе, как Вэнь Син, просто при её нынешнем положении подобные предложения выглядели бы как неблагодарность за добро.

— Пустяки, это вышло само собой.

Вэнь Син не стала развивать тему. Она повела её вниз, велела Сижу принести еды, и они уселись в главном зале, наблюдая за выступлением девушек на сцене. Поначалу находились смельчаки, желавшие подойти и перекинуться парой слов с Юэ Лохэн, чтобы напомнить о себе, но, завидев рядом Вэнь Син, они моментально теряли всю решимость и не смели произнести ни звука. При дворе каждый знал: хоть премьер-министр Вэнь и женщина, у неё железная хватка и доверие императора, а значит — она самый влиятельный человек в столице.

Видя страх этих людей перед Вэнь Син, Юэ Лохэн всё больше укреплялась в своем решении: она должна как можно скорее подняться выше, только так она сможет достойно жить дальше. Она не хотела и не могла вечно оставаться в плену титула главной красавицы.

Заметив, что она снова витает в облаках, Вэнь Син хотела было спросить, о чем та думает, но, поразмыслив о её положении, промолчала. В конце концов, именно она шаг за шагом подтолкнула Лохэн к этой черте, превратив девушку из знатной семьи в куртизанку, в которую каждый может плюнуть.

Вэнь Син охватило чувство вины. Она отвела взгляд, который до этого неотрывно следил за девушкой, и, нахмурившись, уставилась на выступающих на сцене. Если она не ошибалась, одна из них только что проявила неуважение к Лохэн. Узнав у Сижу имя той девушки, Вэнь Син помрачнела еще сильнее. Она знала о непростых отношениях между Цинъюй и Цинжун,

но лично наставляла Цинжун, что Лохэн ни при каких обстоятельствах не должна терпеть притеснений в Цинфэнлоу. Если уж Цинъюй посмела посягнуть на вещи Лохэн прямо у неё на глазах, то что же творится, когда её нет рядом?

Чем сильнее Вэнь Син чувствовала свою вину перед Лохэн, тем больше ей хотелось помочь, чтобы та не страдала из-за неё.

— У госпожи Вэнь такой тяжелый взгляд, вы неважно себя чувствуете? — Юэ Лохэн случайно обернулась и, заметив нахмуренные брови, невольно спросила: — Если вам нездоровится, вам вовсе не обязательно сидеть здесь со мной.

— Благодарю за заботу, девица Лохэн, просто задумалась о делах, не стоит беспокоиться.

После этих слов даже несведущая в политике Юэ Лохэн поняла, что расспрашивать дальше не стоит. Раз вещи, вызывающие у Вэнь Син такую досаду, не подлежат обсуждению, значит, это либо государственные дела, либо глубоко личные. В любом случае, ей лезть не следует.

Она опустила взгляд на чашу с саке и впервые сама потянулась к ней, сделав крошечный глоток. Вопреки тому, что она слышала раньше, саке оказалось не терпким, а удивительно ароматным. Вкус был мягким и освежающим, идеально подходящим для этих теплых дней.

Увидев, что она взяла чашу, Вэнь Син хотела было отговорить её, но, заметив искру восторга в глазах девушки, промолчала. Именно в этот момент она осознала, что, даже будучи запертой в таком месте, как Цинфэнлоу, Лохэн открывает для себя много нового. Раньше никто не позволял ей пить вино, не давал много читать, чтобы не утомлять, и уж тем более не потакал её прихотям.

В некотором смысле, хотя все вокруг ненавидели Цинфэнлоу, считая это место тюрьмой, Юэ Лохэн всегда питала к нему крупицу привязанности. Она соприкоснулась с тем, чего никогда бы не узнала в другой жизни, заплатив за это ценой собственной свободы.

<http://bllate.org/book/21729/2245594>